ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ПОДХОДЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

LEXICOGRAPHY: APPROACHES AND THEORETICAL PRINCIPLES

DOI 10.15826/izv2.2024.26.2.020
УДК 911.161.1'374.221(470.5) + 81'373 +
+ 811.161.1:39 + 81-2

Л. Г. Бабенко
М. В. Дудорова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ УРАЛЬСКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ[1]

Цель статьи — рассмотрение в динамическом аспекте концепций идеографических словарей, созданных учеными-лексикографами Уральской семантической школы, в русле которой в качестве самостоятельного направления сформировалась Уральская идеографическая лексикография. Всего опубликовано 26 идеографических словарей разных по семантико-грамматической природе слов: глаголов, существительных, прилагательных, синонимов русского языка и русской речи, синонимико-антонимических комплексов, русских глагольных предложений, русских ключевых концептов. Методологическую основу подобных словарей составили фундаментальные положения основных научных парадигм конца XX — начала XXI в.: структурно-семантической, функционально-семантической, денотативно-идеографической, когнитивно-дискурсивной. Новые по типу активные идеографические словари способствовали, в свою очередь, формированию системы основных теоретических положений, составивших концептуальную лексикографическую базу идеографических словарей. Универсальные теоретические основы лингвистического конструирования представляют следующие фундаментальные принципы: системность, иерархичность, инвариантность / вариативность, наличие типовой семантики, репрезентативность идентификаторов и др., реализация которых модифицируется и корректируется в структуре различных идеографических словарей и дополняется новыми актуальными лексикографическими параметрами их конструирования, что обусловливает концептуальную

[1] В статье изложение фундаментальных основ концепций идеографических словарей УСШ разного типа осуществлено Л. Г. Бабенко, подбор иллюстраций и их интерпретация — М. В. Дудоровой.

© Бабенко Л. Г., Дудорова М. В., 2024
CC BY-NC

уникальность каждого отдельного словаря. Особенности подобных словарей и рассматриваемых в них идеографических множеств определяются семантико-грамматической и лингвокогнитивной природой составляющих их единиц: лексико-семантических, функционально-семантических и функционально-синтаксических, когнитивно-дискурсивных. В результате исследования выявлены основные типы лексических множеств в идеографических словарях разных типов.

Ключевые слова: Уральская идеографическая лексикография; концептуальные основы; теоретические подходы; принципы и новые лексикографические параметры; разновидности лексических множеств и идеографических словарей

Благодарности
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352 «Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка», https://rscf.ru/project/22-18-00352/

Цитирование: *Бабенко Л. Г., Дудорова М. В.* Концептуальные основы идеографических словарей Уральской семантической школы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 2. С. 9–28. https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.020

Поступила в редакцию: 04.10.2023
Принята к печати: 11.12.2023

Liudmila G. Babenko
Maria V. Dudorova
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE IDEOGRAPHIC DICTIONARIES OF THE URAL SEMANTIC SCHOOL

The purpose of the article is to examine the ideographic dictionaries created by the lexicographers of the Ural Semantic School from the dynamic aspect, according to which the Ural ideographic lexicography was formed as an independent direction. In total, the group has published 26 ideographic dictionaries of different semantic and grammatical nature of words: verbs, nouns, adjectives, synonyms of the Russian language and Russian speech, synonymic-antonymic complexes, Russian verb sentences, Russian key concepts. The methodological basis of such dictionaries were the basic provisions of the main scholarly paradigms of the late twentieth and early twenty-first centuries: structural-semantic, functional-semantic, denotative-ideographic, cognitive-discursive. In turn, a new type of active ideographic dictionaries contributed to the formation of a system of basic theoretical positions that formed the conceptual lexicographic base of ideographic dictionaries. The universal theoretical foundations of linguistic construction represent the following fundamental principles: consistency, hierarchy, invariance/variability, the presence of standard semantics, representativeness

of identifiers, etc., the implementation of which is modified and corrected in the structure of various ideographic dictionaries and supplemented with new relevant lexicographic parameters of their construction, which determines the conceptual uniqueness of each individual dictionary. The peculiarities of such dictionaries and their ideographic sets are determined by the semantic-grammatical and linguo-cognitive nature of the units that make up their composition and the specifics of their constituent sets of units: lexical-semantic, functional-semantic and functional-syntactic, cognitive-discursive. As a result of the study, the authors identify the main types of lexical sets in the composition of ideographic dictionaries of different types.

Keywords: Ural ideographic lexicography; conceptual foundations; theoretical approaches; principles and new lexicographic parameters; varieties of lexical sets and ideographic dictionaries

Acknowledgements
The study is supported by the *Russian Science Foundation*, project 22-18-00352 "Vocabulary Stock as an Ideographic Map of the World: A Universal Thesaurus of the Russian Language", https://rscf.ru/en/project/22-18-00352/

For citation: Babenko, L. G., & Dudorova, M. V. (2024). Kontseptual'nye osnovy ideograficheskikh slovarei Ural'skoi semanticheskoi shkoly [Conceptual Foundations of the Ideographic Dictionaries of the Ural Semantic School]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 26*(2), 9–28. https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.020

Submitted: 04.10.2023
Accepted: 11.12.2023

Постановка проблемы

Русская лексикография конца XX — начала XXI в. характеризуется созданием новых типов активных словарей, которые являются не только справочными изданиями, но и фундаментальными научными трудами. Примером взаимодействия теоретической лингвистики и современной лексикографии стало развитие в России идеографической лексикографии, опирающейся на концепцию системной организации лексики, разрабатывавшуюся с 1970–1980-х гг. [Апресян; Васильев; Караулов, 1976; Кузнецова]. Идеографические словари (далее — ИС) отличаются от традиционных прежде всего расположением словарного состава по семантическому принципу, отображающему осуществляемую лексикографами категоризацию мира в виде системы иерархически организованных категорий и репрезентирующих их лексических множеств. Такой способ подачи словарного состава способствует обнаружению закономерностей и особенностей языковой картины мира (далее — ЯКМ) [Языковая картина мира и системная лексикография].

Существуют разные научные подходы к описанию и выявлению системной организации лексики и ее лексикографических параметров в виде ИС. Большой

вклад в развитие русской идеографической лексикографии внесли О. С. Баранов [1992], Ю. Н. Караулов [1976; 1981], В. В. Морковкин [1970; Лексические минимумы...], Э. В. Кузнецова [ЛСГРГ], Н. Ю. Шведова [Русский семантический словарь; Русский идеографический словарь] и др. Можно говорить о наличии определенных этапов в развитии идеографии [Бабенко, 2014, с. 113; 2017]. В Уральском университете в начале 1990-х гг. сформировалась Уральская семантическая школа, одним из генеральных научных направлений которой стало создание ИС разного типа. За тридцать лет деятельности школы было создано 26 словарей, что позволяет аргументированно говорить об уральской идеографической лексикографии как отдельном направлении. Так, например, ранее нами была рассмотрена в динамике типология лексических множеств, представленных во всех созданных ИС [Бабенко, 2020]. Цель данной статьи — рассмотрение в динамике основных научных подходов и принципов создания ИС в аспекте полипарадигмальности [Кубрякова], выявление концептуальных основ их конструирования, преобразованных в систему новых лексикографических параметров, обеспечивающих их сходство и различия, обнаруживаемые на разных этапах создания словарей.

Эволюция идеографических словарей в контексте уральской идеографической лексикографии

Основные результаты деятельности Уральской семантической школы заключаются в развитии теории идеографической лексикографии и разработке концепций новых типов ИС. В концептуальном отношении ИС являются способом репрезентации в лексикографических параметрах системной организации лексики, группируемой на понятийной основе в лексические множества разного ранга: сферы, поля, группы, подгруппы. Основной единицей описания в составе групп является слово в одном из своих значений — его лексико-семантический вариант (далее — ЛСВ). Словарная статья такого словаря представляет собой список языковых / речевых единиц, соотносимых с одним понятием, организованных определенным образом в зависимости от их семантико-грамматической или когнитивно-дискурсивной природы.

В процессе создания ИС были разработаны фундаментальные принципы их структурной и содержательной организации, типология составляющих их лексических множеств, методология их выделения и описания, особенности репрезентации типовой семантики и метаязыка ее описания и иные лексикографические параметры. В основе лексикографической параметризации лежат следующие принципы: системность лексики; типология лексических множеств в зеркале различных научных подходов; особенности категоризации, концептуализации, репрезентации языковых / речевых единиц различной семантико-грамматической природы; иерархичность организации множеств языковых / речевых единиц в структуре ИС; инвариантность / вариативность единиц описания в структуре словаря; наличие доминант, выполняющих

функцию идентификации единиц словаря и организующих лексические множества; регулярная внутрипарадигматическая и межпарадигматическая пересекаемость единиц словаря; сходство структурной организации ИС; наличие типовой семантики лексических множеств, особый метаязык и специфичность структуры дефиниций единиц ИС.

Кроме того, семантико-грамматическая и когнитивно-дискурсивная специфика единиц описания и оригинальность концепции словаря также оказывают влияние на его конструирование и обусловливают его особенности и разновидность.

Словари-тезаурусы списочного демонстрационного типа

Такие словари представляют собой совокупность единиц большого объема и одной семантико-грамматической или когнитивно-дискурсивной природы, распределенных по иерархически организованным множествам и содержащих алфавитный словник. Они позволяют систематизировать единицы одной семантико-грамматической природы по определенным типам множеств языковых / речевых единиц, чаще всего — лексических, формирующих представления об отображаемых ими фрагментах мира.

Так, словарь-тезаурус синонимов русской речи [СТСРР] — это полный свод синонимических рядов (далее — СР) русского языка различной частеречной принадлежности. Он включает в себя 8 000 СР, насчитывающих 47 000 слов-синонимов, объединенных на основе общих понятий в 16 сфер, 86 классов, 267 идеографических групп и 187 подгрупп. С учетом степени обобщенности и конкретности, принципов инвариантности / вариативности в формировании категорий синонимической картины мира (далее — СКМ) в ее структуре выделяются пять уровней иерархии, которые в разной степени представлены в общей структуре идеографических сфер. Такая систематизация СР по разным типам множеств синонимов классифицирующего и вариантного типа была впервые осуществлена в этом словаре с опорой на структурно-семантический подход, дополненный денотативно-идеографическим рассмотрением всех выявленных СР (применение такого подхода обусловлено поличастеречной природой СР). Базовой единицей словаря стал СР, основанный на слове-доминанте, в общем виде передающем его семантическую идею. Вследствие этого идеографические классы синонимов выявлялись с помощью ступенчатой идентификации слов-доминант, которые и играли основную роль в формировании групп синонимов. Например, группа 1.11. **Огонь и его признаки** включает следующие СР: ***Гореть****, пламенеть, полыхать, пылать*; ***Дымить****, чадить*; ***Дымиться****, куриться, чадиться*; ***Загораться/загореться****, воспламеняться/воспламениться, вспыхивать/вспыхнуть, заниматься/заняться, запылать*; ***Огонь****, пламя, трад.-поэт. огнь, трад.-поэт. пламень, устар. полымя.*

Несколько иным образом выстроены словарь-тезаурус прилагательных русского языка [2012] и словарь-тезаурус русских прилагательных [СТРП].

В последнем словаре выделено 15 сфер, 103 класса, 278 групп, 358 подгрупп, содержащих 15 000 ЛСВ. Здесь впервые осуществлено идеографическое описание русских прилагательных, которые в силу своей многозначности и сильной дискурсивной производности лексической семантики являются наиболее сложным для подобного описания классом слов. Классификация прилагательных осуществлена на основе структурно-семантического, функционального и денотативно-идеографического подходов.

Словарь состоит из двух частей. Его первая часть, как обычно, представляет собой идеографическое описание прилагательных по группам, внутри которых они располагаются по алфавиту. Так, в сфере **Родственные и семейные отношения** группа **Вид брака** состоит из следующих ЛСВ: *Брачный, Гражданский, Единобрачный, Законный, Матримониальный, книжн., Многобрачный, Моногамный, книжн., Полигамный, книжн., Супружеский*. Вторая часть содержит словник — полный список лексем словаря, расположенных по алфавиту. Каждое многозначное прилагательное содержит указания на его разные значения: индексы (номера) групп для каждого ЛСВ, последовательно сопровождаемые речениями — примерами типичного употребления в контексте словосочетания, что особенно важно для переносных значений прилагательных. Так, прилагательное **СВЕЖИЙ** по данным словаря имеет 12 ЛСВ, которые входят в различные идеографические множества: например, в группу 15.1.4.2. Проявление состояния, признака, качества (*С. румянец*), 4.1.2. Физиологические состояния и процессы, характерные для человека (*С. голова*), 4.1.1.9. Оценка внешности человека (*С. лицо*).

Словарь-тезаурус эмотивной лексики [СТЭЛ, 2021; 2022], вышедший под заглавием «Алфавит эмоций», имеет принципиальные отличия от всех других словарей подобного типа. Он посвящен лексике, отображающей внутренний мир человека, его эмоциональную сферу, репрезентации которой представляют собой поличастеречное объединение слов. Лексические множества здесь выделены не только на основе семантико-структурного и функционального подходов, но — в большей степени — на основе денотативного и когнитивно-идеографического подходов, на основе знаний о природе и типах эмоций, зашифрованных в их лексической семантике. Вследствие этого сами лексические множества эмотивной лексики следует определять как когнитивно-идеографические множества, состоящие из групп и подгрупп. Как и другие ИС, этот словарь содержит идеографическую и алфавитную части. В первой части эмотивная лексика русского языка дается в составе когнитивно-идеографических групп (далее — КИГ), количественный состав которых различен — от 78 до 740 единиц. Во второй части она дается по алфавиту (в виде словника), где каждое слово сопровождается указанием номера группы.

Всего выявлено 11 210 ЛСВ с эмотивной семантикой, распределенных по 39 КИГ базовых эмоций, таких как *Беспокойство*, *Вдохновение*, *Влечение*, *Горе*, *Грусть*, *Доброта*, *Злость*, *Любовь* и 292 подгруппам. В его статьи включена словарная зона типовой семантики, описывающая устойчивые представления

о конкретных эмоциях. После описания типовой семантики приводятся ключевые лексемы всех КИГ. Например, в КИГ *Дружба* это следующие лексемы: *дружба*, *дружелюбие*, *мир*, *общительность*, *согласие*, *согласье*. Внутренняя структура КИГ эмоций отражена в словаре с учетом знаний о регулярном варьировании типовой эмотивной семантики по восьми различным моделям их протекания: 1) эмоциональное состояние (*мир*, *спокойствие*), 2) отношение (*благорасположенный*), 3) становление эмоционального состояния (*сдружиться*), 4) эмоциональное воздействие (*подружить*), 5) внешнее выражение эмоций (*приветливый*, *брататься*), 6) эмоциональная характеризация (*дружелюбный*), 7) качество (*дружественность*), 8) обозначение человека как средоточия и носителя эмоций (*друг*, *подруга*).

Большие толковые идеографические словари дескриптивного типа

К данной разновидности относятся комплексные дескриптивные словари, совмещающие признаки ИС и традиционных толковых словарей. При этом они содержат единицы словаря, однородные по семантико-грамматическому статусу, обычно относящиеся к одному языковому уровню, категориально-грамматическому классу, части речи. Поскольку при этом наряду со структурно-семантическим используется семантико-функциональный подход, объектом лексикографирования становится лексика как в основных, так и в неосновных значениях, а лексические множества в подобных словарях относятся к разряду функционально-семантических классов, групп и подгрупп. Словарные статьи, как правило, начинаются с описания типовой семантики и указания ключевых идентификаторов.

К числу комплексных толково-идеографических словарей совмещенного типа относятся толковый словарь русских глаголов [ТСРГ] и большой толковый словарь русских глаголов [БТСРГ] — два издания словарей глаголов, частично различающихся между собой количеством включенных в их состав единиц и некоторыми особенностями структуры. Остановимся на втором издании словаря более подробно. В нем предметом идеографического описания стали около 10 000 глаголов, которые были распределены по 3 крупным функционально-семантическим полям — I. *Действие и деятельность*; II. *Бытие, состояние и качество*; III. *Отношение* — и 147 функционально-семантическим группам. Следует отметить, что в русской идеографической лексикографии не случайно именно глаголы в первую очередь стали предметом лексикографического системного изучения [Апресян; Васильев; Кузнецова; и др.] — это обусловлено структурированностью семантики глаголов, отражаемой в иерархичности их системной организации, вершину которой занимают семантические поля (глаголы действия, бытия, отношения, состояния), внутри которых выделяются классы, группы и подгруппы [Бабенко, 2017, с. 3].

Новизну лексикографического описания глаголов в этом словаре составляют включение в состав словаря лексики в неосновном значении, моделирование

структуры дефиниций (в том числе лексем с переносным значением), размещение в структуре словарных дефиниций семантически соотносительных с заголовочными глаголами синонимов, антонимов и английских эквивалентов. Такой подход использует когнитивные механизмы пропозитивного совмещения и включения, ранее изученные нами на материале семантики глагола и глагольных классов слов [Русская глагольная лексика..., 1997; 1999].

В Большом толковом словаре русских существительных [БТСРС] предметом идеографического описания стали 15 000 ЛСВ существительных. которые были распределены по 41 крупной денотативной сфере и 419 денотативно-идеографическим группам и подгруппам слов. В процессе классификации существительных по семантическим группам возникли определенные трудности, поскольку у существительных внутрисловная семная структура неоднородна и с трудом поддается процедуре идентификации — в их значении не всегда в явном виде репрезентирована категориальная семантика [Бабенко, 2017, с. 3]. Долгое время лексические множества существительных в лексикографической практике формировались с учетом их тематического сходства на логическом, а не структурно-семантическом основании [Лексические минимумы...]. При категоризации существительных учитывался не только семантический, но и денотативный фактор — их семиологическая роль в отображении типовых ситуаций и их обязательных участников, существенные компоненты и аспекты этих ситуаций. Подобный подход к рассмотрению лексики существительных повлиял и на интерпретацию природы их лексических множеств, определяемых теперь как денотативно-идеографические группы (далее — ДИГ), различающиеся не только по месту в иерархии структуры словаря, но и по семиологической функции. Так, совокупность ДИГ одной сферы отображает макроструктуру типовой ситуации, а совокупность лексем одной ДИГ — интерпретацию ее отдельных компонентов и аспектов, их внутреннюю конкретизацию.

Выделенные категории были разделены на денотативно-идеографические сферы, поля, классы, группы и подгруппы. Количество уровней иерархии и лексических множеств варьируется от сферы к сфере. Например, в денотативной сфере «Живое существо» — 5 уровней иерархии и 40 ДИГ, а в сфере «Населенный пункт» — 2 уровня иерархии и 4 ДИГ. При этом учитывалась как категориально-лексическая, так и дифференциально-лексическая семантика существительных. Только совокупность указанных признаков, а также денотативно-ситуативная соотнесенность существительных становилась основой их семантической категоризации. Например, сфера «Образование» включает 9 ДИГ, отображающих типичные компоненты денотативной ситуации, связанной с передачей / получением знаний. Расположение ДИГ в составе сферы отражает последовательность и структуру образовательного процесса (от учителя / ученика к результату обучения): обучающий и обучаемый — ДИГ «Человек» по роли в учебном процессе (*доцент*, *отличник*); изучаемое — ДИГ «Учебный предмет» (*дисциплина*, *предмет*); место обучения — ДИГ «Учебное заведение» (*университет*, *лицей*); форма передачи знаний — ДИГ «Форма обучения» (*экзамен*);

предметы и под., используемое в процессе обучения — ДИГ «Средство обучения» (*азбука*, *методичка*); оценивание — ДИГ «Отметка» (*пятерка*); официальный документ — ДИГ «Документ» (*дневник*, *табель*); время обучения — ДИГ «Время обучения» (*семестр*); совокупность знаний по результатам обучения — ДИГ «Результат обучения» (*навык*, *успеваемость*). Такой подход позволил решить трудные вопросы идеографии существительных и создать словарь, содержащий новый тип денотативно-идеографических лексических множеств.

«Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов: материалы словаря» [БТИССАК] является принципиально новым по своей концепции. Он описывает совокупности синонимов и антонимов, сгруппированные по общей семантической направленности, объединенные на основе ментальной интеграции отношений тождества и противоположности в уникальные синонимико-антонимические комплексы (далее — САК), распределенные в словаре по семантическим категориям разного уровня иерархии [Бабенко, 2019]. Всего в словаре выявлены 10 объемных денотативных сфер, содержащих 53 группы и подгруппы, в которых описаны 210 базовых и 747 частных антонимических оппозиций, включающих 5 770 лексем — синонимов и антонимов.

САК представляют собой объединенные на ментальной интеграции отношений тождества и противоположности антонимы и синонимы. Например, базовая оппозиция САК со значением *Высокий* ↔ *Невысокий* объединяет СР, состоящие из единиц, которые попарно антонимичны (*высокорослый — низкорослый*, *великорослый — малорослый*) и представляют различные семантические и стилистические варианты доминанты синонимического ряда. В структуре словарных статей антонимические СР подаются в соотносительности и сопровождаются дефинициями:

Высокий, высокорослый, рослый, *устар.* **великорослый,** *разг.* **высоченный,** *разг.* **длинный,** *разг.* **долговязый**	**Невысокий, маленький, малорослый, низкий, низкорослый, приземистый,** *разг.* **короткий**
Имеющий рост больше среднего показателя (о человеке)	Имеющий рост меньше среднего показателя (о человеке)

Словарь выделяет различные типы САК — главные (формирующие денотативные сферы), базовые (формирующие ДИГ), основные (формирующие подгруппы), частные (формирующие микрокомплексы). Типовая семантика САК освещается на двух уровнях — уровне денотативных сфер и уровне макроструктур каждой отдельной САК. Описания типовой семантики в словаре включают развернутую формулировку и указание ее основных лексических репрезентантов, представляющих собой антонимические оппозиции, состоящие из доминант соотносительных СР. Например, типовая оппозитивная семантика ДИГ «Особенности кожного покрова живого существа» демонстрирует набор противоположных признаков в аспекте формы, цвета, качества: не имеющий складок ↔ имеющий складки (о коже и частях тела человека с такой

кожей) (*гладкий* ↔ *морщинистый*); не имеющий изъянов и шероховатостей, ровный (о коже, лице человека) ↔ имеющий воспаленные бугорки, небольшие нарывы, неровный (о коже, лице человека) (*гладкий* ↔ *прыщавый*). Словарь также включает описания семантико-деривационных преобразований базовых синонимико-антонимических оппозиций, регулярных для определенных ДИГ. Так, в ДИГ «Период жизни человека и человек определенного возраста» одной из базовых оппозиций является *Молодость* ↔ *Старость*, которая реализуется в деривационных вариантах, представляющтх полную парадигму поличастеречного множества: существительные: *молодость* ↔ *старость*; прилагательные, называющие различные аспекты признака, названного базовой оппозицией: *молодой* ↔ *старый*; глаголы, называющие становление признака: *молодеть*/*помолодеть* ↔ *стареть*/*постареть*; наречия: *молодо* ↔ *старо*.

Другая разновидность толковых идеографических словарей — комплексные толково-идеографические словари расширенного типа. Они отличаются от других ИС неоднородностью состава единиц описания, относящихся к разным сферам языка / речи. Этот тип словаря можно обозначить с помощью понятия *расширение*, которое было предложено А. И. Солженицыным для «Русского словаря языкового расширения» для характеристики тех русских слов, которые давно вышли из употребления, но могли быть возвращены в активный фонд [Русский словарь..., с. 5].

К числу таких словарей относится экспериментальный синтаксический словарь «Русские глагольные предложения» [РГПЭСС, 2016]. Его концепция основана на достижениях системно-структурного изучения языка, лингвистического функционализма, лингвокогнитологии, семантического синтаксиса; конструирование общей структуры было осуществлено на базе достижений в области семантики русского глагола, семантического синтаксиса, теоретической и прикладной лексикографии, а в практическом плане — на основе данных «Толкового словаря русских глаголов» [ТСРГ]. Наряду с системностью в этом словаре последовательно выдерживается принцип иерархической организации материала. Всего выделено 3 денотативных сферы, 16 полей, 68 групп и 53 подгруппы. В составе словника словаря — более 8 200 глаголов-предикатов.

В этом словаре впервые осуществлена лексикографическая интерпретация взаимодействия лексики и синтаксиса, глагола и структуры предложения — вопросов, теоретическое рассмотрение которых было подготовлено в последней трети XX в. [Богданов; Гак; Золотова; Сильницкий; Степанов; Семантические типы предикатов]. Ранее выявленные модели были конкретизированы с помощью категории лексико-семантических групп глаголов, обладающих одинаковыми моделеобразующими интенциями. В словаре они были объединены в качественно новые группировки — функционально-синтаксические группы глаголов-предикатов.

В качестве заголовочной единицы словарной статьи выступает название семантической разновидности предложения, отражающего типовую ситуацию и организуемого глаголами определенных лексико-семантических групп. Далее

в словарной статье описываются регулярные парадигматические изменения базовой модели — ее основные лексические варианты, совмещенные и образные семантические модели.

Первый тип лексико-семантического варьирования представляет собой основной вариант, в процессе реализации которого используются изосемические предикаты, а частные разновидности модели формируются благодаря дифференциальной семантике. Так, в группе *Предложения, отображающие ситуацию речевого сообщения* выявлено 6 лексических вариантов модели, в которых употребляется 45 глагольных предикатов. Например, вариант № 3:

ЧЕЛОВЕК СООБЩАЕТ кому-л. скрываемую информацию, то, о чем не следует сообщать.

МСС: N_1V_f ; Inf ; $V_{pl\,3}$ **ОРП:** $N_{2...}$

Пред.: *прост. выбалтывать что, разг. пробалтываться о чем и без доп., проговариваться о чем и без доп., разглашать что, о чем или с прид. доп.*

Второй тип лексико-семантического варьирования представляет собой лексико-синтаксические варианты реализации модели, основанные на отображении ментальной интеграции регулярно пересекающихся ситуаций, взаимодействие которых отображается в лексическом значении глаголов сложного действия — глаголах с включенной и совмещенной пропозицией [Русская глагольная лексика..., 1997; 1999]. В словаре лексикографирование этого типа вариантов наряду с типовой семантикой содержит моделирование их частных структур с целью описания регулярных вариантов совмещения предикатов разных ментальных пространств. В группе, рассматриваемой в качестве примера, выделено 11 подобных вариантов, отображающих интеграцию с ментальными пространствами интеллекта (воображение), социальных отношений (трудовая деятельность, помощь, социальное взаимодействие), эмоций (доверие). Например, вариант № 11:

Модель СУБЪЕКТ — ПРЕДИКАТ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ И ПОМОЩИ — СОДЕРЖАНИЕ СООБЩЕНИЯ — АДРЕСАТ

ЧЕЛОВЕК СООБЩАЕТ информацию, которая может в чем-л. помочь собеседнику.

МСС: N_1V_f ; Inf ; $V_{pl\,3}$; $V_{s\,3/n}$ **ОРП:** $N_{2...}$; Inf

Пред.: *остерегать кого-что, подсказывать кому что, растолковывать что или с прид. доп., советовать кому что или с инф., толковать что и без доп., указывать что, указываться, учить кого-что чему.*

Третий тип лексико-семантического варьирования связан с отображением ассоциативно-образных связей ситуаций в процессуально-событийном пространстве. В словарной статье они сопровождаются описанием типовой семантики, раскрывающей метафорические связи глаголов-предикатов одной функционально-синтаксической группы. Так, образные модели ситуации речевого сообщения насчитывают 4 варианта, в которых используется 6 предикатов, участвующих в образном представлении ситуации сообщения, соотносимой

с конкретными физическими действиями, с передачей информации неречевым способом, с действиями религиозного характера и с разнонаправленным перемещением живых существ. Например, модель № 1:

ЧЕЛОВЕК СООБЩАЕТ информацию, будто производя конкретные физические действия.
МСС: N_1V_f ; Inf ; $V_{pl\,3}$; $V_{s\,3/n}$ **ОРП:** N_4
Пред.: *ввертывать что, выкладывать что, разг. разносить что, сеять что.*

«Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание» [БТССРР] — первый том комплексного толково-идеографического словаря синонимов русской речи, созданного с опорой на словарь-тезаурус синонимов [СТСРР]. В нем сохранена иерархическая структура словаря-тезауруса, но если в тезаурусе содержалось более 8 000 синонимических рядов, то в первом томе толкового словаря — около 2 000 синонимических рядов. В словаре наблюдается расширение словника и аспектов рассмотрения единиц анализа. Например, СР с доминантой «*Сознание*» имеет следующий вид:

СОЗНАНИЕ, интеллект, рассудок, ум, *устар.* уразумение, *разг.* голова, *разг.* разум, *разг.-сниж.* мозги.

В состав ряда входит лексика без ограничений — от нейтральных единиц до просторечных либо устаревших. В словарной зоне антонимов приводится их список в соотношении с различными членами СР. Таким образом, антонимия устанавливается не между синонимическими рядами, а между их отдельными компонентами: *тупость* (к *Ум, Голова, Мозги, Уразумение*); *недомыслие* (к *Уразумение*) и др. Словарная зона близкородственных синонимических рядов содержит СР, в которых семантика базового ряда варьируется, будучи представленной в формате других частей речи, при этом каждый близкородственный СР сопровождается описанием его общей семантики, например:

Умный, интеллектуальный, мудрый, разумный, рассудочный, *разг.* головастый, *разг.* мозговитый, *разг.-сниж.* башковитый. Отличающийся высокой степенью развития мыслительных способностей.

Завершается словарная статья зоной близкородственных фразеологизмов: *золотая голова*; *голос рассудка*; *здравый рассудок (смысл)*; *с разумом*; *с головой* и др.

В словаре имеются параметры, связанные с многоаспектной интерпретацией семантики синонимов — общей семантики каждого отдельного СР, семантики слов-синонимов в составе СР и семантики близкородственных СР, для которых выделены специальные словарные зоны в структуре словарных статей. Например, в описании СР с доминантой «*Говорить*» на верхнем уровне семантизации семантическая идея сформулирована следующим образом: *выражать/выразить словесно свои мысли, мнения, впечатления и т. п., сообщать/сообщить что-либо*. Семантическая идея содержит базовую семантику ряда и в обобщенном виде

представляет компоненты, объединяющие все члены СР. Более подробно описывается семантика в зоне прототипа, в которой приводятся частные смыслы, которые так или иначе отражаются в семантизации членов СР и являются основанием для конкретизации семантических различий членов СР. На уровне индивидуальной семантики в описании семантических сходств и различий семантическая идея ряда уточняется, например:

> **Выговаривать**, *несов.* (*сов.* выговорить), *преим. сов., что.* Произносить/произнести что-либо, обычно медленно, сдержанно, возможно, с затруднением, находясь под влиянием какого-либо чувства и т. п.

Здесь помимо семантики доминанты ряда представлены компоненты скорости произнесения, способа произнесения, а также причины такого способа произнесения.

На уровне семантики близкородственных СР базовая семантическая идея ряда варьируется в отображении различных аспектов ситуации говорения: процесс (*говорение*), продукт говорения (*высказывание*), пассивное действие (*говориться*/*сказаться*).

Словарь «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии)» [КРЯКК] стоит в ряду работ по концептографии [Антология концептов; Степанов; Русский идеографический словарь]. Данный словарь относится к числу комплексных идеографических словарей дескриптивного типа с расширением единиц описания — в качестве средств репрезентации концептов рассматриваются одновременно лексика, фразеология и паремиология. Большую роль в разработке концепции этого словаря сыграли теория концепта и практика концептуального анализа. В словаре описано 200 ключевых концептов, относящихся к 13 концептуальным сферам (например, *Неживая природа*, *Живая природа*, *Человек как живое существо*). Системное представление концептов в словаре было осуществлено на основе синопсиса, созданного в результате объединенной классификации ряда ИС, подготовленных ранее в рамках Уральской семантической школы: идеографических словарей русских глаголов, существительных и словаря-тезауруса синонимов русской речи [Бабенко, 2015].

Заглавными единицами словарных статей выступают имена концептов, являющихся репрезентантами категориального типа, указывающими на отображаемые базовые категории действительности, например, концепт *Удача*. Концепт обладает двойной репрезентативностью: ментальной и вербальной [Бабенко, 2023]; сообразно этому и словарные статьи включают две словарные зоны — «Ментальные составляющие концепта» и «Лексические репрезентации концепта».

В первой словарной зоне предметом лексикографического описания становятся ментальные репрезентации — набор различных когнитивных признаков (далее — КП): категориальных ядерных; конкретизирующих приядерных; интегративных склеенных, относящихся к ближайшей периферии; субъективно

интерпретационных, формирующих дальнейшую периферию (оценочность, модальность, образность, ассоциативность). Эти 4 вида признаков формируют когнитивный комплекс концепта.

Например, в словарной статье *Удача* указаны следующие КП:

Ядерные КП: благоприятное стечение непредсказуемых обстоятельств, приятный случай, способствующий успеху, положительному, нужному исходу дела и доставляющий неожиданное счастье, внутреннее удовлетворение, удовольствие и радость.

Приядерные КП: субъектность (*везунчик, баловень судьбы*), интенсивность (*большое везение*; *полная пруха и везуха*), причинность (*посчастливиться кому*), непредсказуемость (*фортуна улыбается*; *будто бабушка ворожит*).

Комплексные склеенные КП: удача связана с эмоциями (*верить в удачу, надеяться на удачу*), с верой в сверхъестественные силы (*авось пронесет*).

Образные ассоциации: удача предстает в образе живого существа (*удача благоприятствует, улыбается*), в образе некоей фантастической птицы (*синяя птица удачи, жар-птица*); сравнивается с выигрышной ситуацией в карточной игре (*масть идет* (*прет, пошла, привалила*)), с победным положением верхом на лошади (*быть на коне*), ситуаций вручения, доставки кому-либо удачи (*получить* (*принести*) *на блюдечке* [*с голубой каемочкой*]), с подарком (*подарок судьбы*).

Субъективно-интерпретационные КП представлены двумя словарными зонами — национально-культурные компоненты и представления, и субъективно-модальные и оценочные смыслы:

> В древнеримской мифологии богиня счастья и удачи — Фортуна, которая изображается женщиной с рогом изобилия, стоящей с повязкой на глазах на шаре или колесе (символ изменчивости счастья). Удача воспринимается окружающими обычно как нечто ниспосланное свыше (*улыбка фортуны, колесо фортуны*), что связано с устойчивыми представлении о том, что некоторые люди рождаются под счастливой звездой (*родиться в рубашке* (*сорочке*); *родиться под счастливой звездой*), и поэтому им в течение жизни во всем сопутствует удача. Символом удачи, а также везучего человека, к которому удача пришла неожиданно, является образ золотой рыбки из сказки А. Пушкина (*поймать золотую рыбку*).
>
> Удачливый, счастливый человек обычно вызывает у окружающих добрые чувства, восхищение, удивление, хотя к нему могут испытывать и зависть, ревность, пренебрежение (*дуракам везет*), могут выражать ироническое отношение (*везунок, везунчик*); недоверие к удаче, неверие в ее реальность, особенно в отношении к не очень умным людям (*Дуракам только в сказке везет*; *Дураки только в сказках удачливы*); ненадежность удачи (*Авось да небось до добра не доведут*; *Авосю верь не вовсе*).

Во второй части словарной статьи приводятся лингводискурсивные репрезентации концепта, рассматриваемые в аспекте их участия и роли в формировании ментальных представлений с опорой на модели их когнитивных стратегий. Так, к лингводискурсивным репрезентациям концепта *Удача* относится лексика, извлеченная из словарей и распределенная в соответствии с разновидностями

КП, выделенными в первой части словарной статьи. Основные лексические репрезентации концепта (9 значений, 49 ЛСВ) отражают: состояние счастья в связи с благополучным стечением обстоятельств (*удача*), само стечение обстоятельств, которое оценивается как счастливое (*фортуна*; *посчастливиться*, *удачно*), удачливого человека и его качества (*разг., шутл. везунчик*; *удачливость*). Комплексные лексические репрезентации концепта (19 значений, 60 ЛСВ) отражают совмещение концепта со сферой эмоций (*счастливый*), оценкой (*благоприятный*), универсальными смыслами и отношениями (*подъем*; *процветать*).

На этой основе формируется когнитивно-дискурсивное множество (КДМ), единицы которого выполняют функцию многоаспектной интерпретации, внутренней и внешней характеризации концепта, основанной на его множественной парадигматической репрезентации. Так, например, рассмотренный концепт *Удача* репрезентируют 166 единиц, в том числе 109 лексем, 34 фразеологизма, 23 пословицы и поговорки.

Малые идеографические словари

Такие словари рассчитаны на широкого пользователя (прежде всего на школьников), вследствие чего их лексикографические параметры упрощены. В этой группе словарей имеются две разновидности. «Словарь-тезаурус синонимов русского языка» [СТСРЯ, 2017] представляет собой адаптированное издание первого полного словаря-тезауруса синонимов русской речи [СТСРР]; в нем описано 7 258 СР, включающих около 40 000 синонимов в составе 15 сфер и 436 подгрупп. Словарь ориентирован на нормы литературного языка, включая его разговорную разновидность, на основной фонд синонимических средств русского языка, исключая разговорно-сниженную, жаргонную и частично — устаревшую лексику.

«Словарь синонимов русского языка» [ССРЯ] и «Современный словарь русского языка. Синонимы» [ССРЯС] — это толковые идеографические словари, которые включают 5 000 СР и около 30 000 слов-синонимов, что значительно меньше, чем в БТССРР. Главные принципы ИС в целом сохранены в этих толковых словарях, но идентификаторы и типовая семантика не получили здесь освещения, а структура словарной статьи значительно отличается от других ИС, будучи измененной в расчете на широкий круг читателей (дается общее толкование для всего СР, каждое слово СР отдельно не толкуется). К примеру, в СР с семантикой «Говорить много и быстро» доминантой избирается нейтральная единица:

> **БОЛТАТЬ**, *разг.* лепетать, *разг.* стрекотать, *разг.* тараторить, *разг., шутл.* или *ирон.* тарахтеть, *разг.* трещать, *разг.* цокотать, *разг.* частить, *разг.* щебетать.

Рассмотрение основных идеографических словарей Уральской семантической школы в динамическом аспекте позволило проследить формирование научных основ уральской идеографической лексикографии, оказавших влияние

на разработку концепций идеографических словарей разного типа, систем принципов их конструирования и лексикографических параметров, дальнейшего развития теории лексических множеств и типов.

Источники

БТИССАК — Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов : материалы словаря / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2021.

БТСРГ — Большой толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. 2-е изд. М. : АСТ-Пресс Книга, 2007.

БТСРС — Большой толковый словарь русских существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2005.

БТССРР — Большой толковый словарь синонимов русской речи : идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2008.

КРЯКК — Концептосфера русского языка : ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : Азбуковник, 2017.

ЛСГРГ — Лексико-семантические группы русских глаголов : учеб. словарь-справочник / [авт.-сост. Э. В. Кузнецова и др.]. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988.

РГПЭСС — Русские глагольные предложения : экспериментальный синтаксический словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : Словари.Ру, 2016.

ССРЯ — *Бабенко Л. Г.* Словарь синонимов русского языка. М. : Астрель : АСТ, 2011.

ССРЯС — Современный словарь русского языка. Синонимы : более 5000 синонимических рядов, около 30 000 слов-синонимов / [Л. Г. Бабенко и др. ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко]. М. : АСТ : Астрель, 2011.

СТПРЯ — Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / Л. Г. Бабенко (отв. ред.), Т. М. Воронина, Г. Е. Гуляева и др. ; под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2012.

СТРП — Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : Словари. Ру, 2016.

СТСРР — Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2007.

СТСРЯ — Словарь-тезаурус синонимов русского языка / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : Словари XXI в., 2017.

СТЭЛ — *Бабенко Л. Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2021; 2022.

ТСРГ — Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс, 1999.

Исследования

Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград : Парадигма, 2005.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Языки русской культуры, 1995.

Бабенко Л. Г. Большой словарь-тезаурус русского языка в контексте развития идеографической лексикографии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 112–115.

Бабенко Л. Г. Синопсис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. С. 22–42.

Бабенко Л. Г. Уральская идеографическая лексикография: этапы формирования, результаты и перспективы // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. 2017. Roč. 86, sešit 4. S. 1–12.

Бабенко Л. Г. Проект словаря синонимико-антонимических комплексов: проблемы лексикографической интерпретации типовой семантики и пути их решения // Научный диалог. 2019. № 10. С. 42–60. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-10-42-60

Бабенко Л. Г. Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций // Научный диалог. 2020. № 9. С. 9–47. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-9-47

Бабенко Л. Г Репрезентация как ключевое понятие когнитивной лингвистики: динамика осмысления термина в современном научном дискурсе (на материале лексикографических данных) // Когнитивные исследования языка. Вып. 4 (55). Когнитивная лингвистика в контексте современной науки : материалы Междунар. науч. конф., 19–21 сентября 2023 г. / отв. ред. вып. О. А. Турбина. Челябинск : Юж.-Урал. гос. ун-т, 2023. С. 35–40.

Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М. : Прометей, 1992.

Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л. : Изд-во ЛГУ, 1977.

Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения : учеб. пособие. Уфа : БГУ, 1981.

Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики: Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур // Инвариантные синтаксические отношения и структура предложения. М. : Наука, 1969. С. 17–85.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М. : Наука, 1976.

Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М. : Наука, 1981.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX в. М. : РГГУ, 1995. С. 239–320.

Кузнецова Э. В. Русская лексика как система. Свердловск : Урал. гос. ун-т, 1980.

Лексические минимумы современного русского языка / [В. В. Морковкин, Ю. А. Сафьян, Е. М. Степанова, И. Ф. Дорофеева] ; под ред. В. В. Морковкина. М. : Рус. яз., 1985.

Морковкин В. В. Идеографические словари. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970.

Русская глагольная лексика: Денотативное пространство / под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999.

Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997.

Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998–. Т. 1–.

Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. 3-е изд. М. : Рус. путь, 2000.

Семантические типы предикатов / под ред. О. Н. Селиверстовой. М. : Наука, 1982.

Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М. : Прогресс, 1973. С. 373–391.

Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Акад. проект, 2004.

Языковая картина мира и системная лексикография / под ред. Ю. Д. Апресяна. М. : Языки славянских культур, 2006.

References

Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannye trudy. T. 2: Integral'noe opisanie iazyka i sistemnaia leksikografiia* [Selected Works. Vol. 2: Integral Description of Language and System Lexicography]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.

Apresyan, Yu. D. (Ed.). (2006). *Iazykovaia kartina mira i sistemnaia leksikografiia* [Language Picture of the World and System Lexicography]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.

Babenko, L. G. (2014). Bol'shoi slovar'-tezaurus russkogo iazyka v kontekste razvitiia ideograficheskoi leksikografii [Great Dictionary-Thesaurus of the Russian Language in the Context of the Development of Ideographic Lexicography]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 3 (45), 112–115.

Babenko, L. G. (2015). Sinopsis (svod) ideograficheskoi klassifikatsii russkoi leksiki (obshchaia global'naia struktura slovaria) [Synopsis (Compendium) of the Ideographic Classification of the Russian Lexicon (General Global Structure of the Dictionary)]. In L. G. Babenko (Ed.), *Universal'nyi ideograficheskii slovar' russkogo iazyka: prospekt* [Universal Ideographic Dictionary of the Russian Language: Prospectus] (pp. 22–42). Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.

Babenko, L. G. (2017). Ural'skaia ideograficheskaia leksikografiia: etapy formirovaniia, rezul'taty i perspektivy [Ural Ideographic Lexicography: Stages of Formation, Results and Prospects]. *Slavia: Časopis pro slovanskou filologii, 86*(4), 1–12.

Babenko, L. G. (2019). Proekt slovaria sinonimiko-antonimicheskikh kompleksov: problemy leksikograficheskoi interpretatsii tipovoi semantiki i puti ikh resheniia [The Project of the Dictionary of Synonymic-antonymic Complexes: Problems of Lexicographic Interpretation of Type Semantics and Ways of Their Solution]. *Nauchnyi dialog*, 10, 42–60. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-10-42-60

Babenko, L. G. (2020). Tipy leksicheskikh mnozhestv v strukturno-semanticheskom, kognitivno-diskursivnom i leksikograficheskom osveshchenii: dinamika interpretatsii [Types of Lexical Sets in Structural-semantic, Cognitive-discursive and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations]. *Nauchnyi dialog*, 9, 9–47. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-9-47

Babenko, L. G. (2023). Reprezentatsiia kak kliuchevoe poniatie kognitivnoi lingvistiki: dinamika osmysleniia termina v sovremennom nauchnom diskurse (na materiale leksikograficheskikh dannykh) [Representation as a Key Concept of Cognitive Linguistics: Dynamics of Comprehension of the Term in Modern Scholarly Discourse (with Reference to the Material of Lexicographic Data)]. In O. A. Turbina (Ed.), *Kognitivnye issledovaniia iazyka. Iss. 4 (55); Kognitivnaia lingvistika v kontekste sovremennoi nauki: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 19–21 sentiabria 2023 g.* [Cognitive Studies of Language. Iss. 4 (55): Cognitive Linguistics in the Context of Modern Scholarship: Materials of the International Scholarly Conference on September 19–21, 2023] (pp. 35–40). Chelyabinsk: South Ural State University.

Babenko, L. G. (Ed.). (1997). *Russkaia glagol'naia leksika: peresekaemost' paradigm* [Russian Verb Lexicon: The Intersection of Paradigms]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Babenko, L. G. (Ed.). (1999). *Russkaia glagol'naia leksika: Denotativnoe prostranstvo* [Russian Verb Lexicon: Denotative Space]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Baranov, O. S. (1992). *Ideograficheskii slovar' russkogo iazyka* [Ideographic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Prometei.

Bogdanov, V. V. (1977). *Semantiko-sintaksicheskaia organizatsiia predlozheniia* [Semantico-syntactic Organisation of a Sentence]. Leningrad: Leningrad University Press.

Gak, V. G. (1969). K probleme sintaksicheskoi semantiki: Semanticheskaia interpretatsiia "glubinnykh" i "poverkhnostnykh" struktur [To the Problem of Syntactic Semantics: Semantic Interpretation of "Deep" and "Surface" Structures]. In *Invariantnye sintaksicheskie otnosheniia i struktura predlozheniia* [Invariant Syntactic Relations and Sentence Structure] (pp. 17–85). Moscow: Nauka.

Karasik, V. I., & Sternin, I. A. (Eds.). (2005). *Antologiia kontseptov* [Anthology of Concepts] (Vol. 1). Volgograd: Paradigma.

Karaulov, Yu. N. (1976). *Obshchaia i russkaia ideografiia* [General and Russian Ideography]. Moscow: Nauka.

Karaulov, Yu. N. (1981). *Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo iazyka* [Linguistic Construction and Thesaurus of the Literary Language]. Moscow: Nauka.

Kubryakova, E. S. (1995). Evoliutsiia lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza) [Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th Century (An Attempt at Paradigm Analysis)]. In *Iazyk i nauka kontsa XX v.* [Language and Scholarship in the Late 20th Century] (pp. 239–320). Moscow: RGGU.

Kuznetsova, E. V. (1980). *Russkaia leksika kak sistema* [Russian Lexicon as a System]. Sverdlovsk: Ural State University.

Morkovkin, V. V. (1970). *Ideograficheskie slovari* [Ideographic Dictionaries]. Moscow: Moscow University Press.

Morkovkin, V. V., Saf'ian, Yu. A., Stepanova, E. M., & Dorofeeva, I. F. (1985). Leksicheskie minimumy sovremennogo russkogo iazyka [Lexical Minima of the Modern Russian Language]. Moscow: Russkii iazyk.

Seliverstova, O. N. (Ed.). (1982). *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic Types of Predicates]. Moscow: Nauka.

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1998–). *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Russian Semantic Dictionary. An Explanatory Dictionary Systematised by Classes of Words and Meanings] (Vols. 1–6). Moscow: Azbukovnik.

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2011). *Russkii ideograficheskii slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhaiushchem ego mire (80 kontseptov, otnosiashchikhsia k dukhovnoi, mental'noi i material'noi sferam zhizni cheloveka)* [Russian Ideographic Dictionary: The Human World and Man in the World Around Them (80 Concepts Relating to the Spiritual, Mental and Material Spheres of Human Life)]. Moscow: Azbukovnik.

Sil'nitsky, G. G. (1973). Semanticheskie tipy situatsii i semanticheskie klassy glagolov [Semantic Types of Situations and Semantic Classes of Verbs]. In *Problemy strukturnoi lingvistiki 1972* [Problems of Structural Linguistics 1972] (pp. 373–391). Moscow: Progress.

Solzhenitsyn, A. I. (2000). *Russkii slovar iazykovogo rasshireniia* [Russian Dictionary of Linguistic Expansion]. Moscow: Russkii put'.

Stepanov, Yu. S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoi kultury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheski proekt.

Vasilyev, L. M. (1981). *Semantika russkogo glagola: Glagoly rechi, zvuchaniia i povedeniia*: uchebnoe posobie [Semantics of the Russian Verb: Verbs of Speech, Sound, and Behaviour: Handbook]. Ufa: BGU.

Zolotova, G. A. (1982). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow: Nauka.

Бабенко Людмила Григорьевна
доктор филологических наук, профессор
кафедры фундаментальной и прикладной
лингвистики и текстоведения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: lgbabenko@yandex.ru

Babenko, Liudmila Grigoryevna
Dr. Hab. (Philology), Professor
Department of Fundamental and Applied
Linguistics and Text Studies
Ural Federal University
51 Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: lgbabenko@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-9250-3232
Scopus AuthorID: 57203533080

Дудорова Мария Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры фундаментальной и прикладной
лингвистики и текстоведения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: primrose81@yandex.ru

Dudorova, Maria Vladimirovna
PhD (Philology), Associate Professor
Department of Fundamental and Applied
Linguistics and Text Studies
Ural Federal University
51 Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: primrose81@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0006-7509-3848